

Автор: Будда Шакьямуни
Перевод:
Расшифровка:
Редакция: Дхарма-центр «Тушита»

Сутра о познании вед

1. Глава 1	2
2. Глава 2	7
2.1 - Малые правила жизни	7
2.2 - Средние правила жизни	8
2.3 - Великие правила жизни	9
3. Глава 3	11

1. Глава 1

1. Так я слышал. Однажды Всеблагой странствовал по Косале со множеством учеников, числом более пятисот, и он прибыл в поселок брахманов, называемый Манасахата, и там остановился в Манговой роще на берегу реки Агиравати, к югу от Манасахаты.
2. В то время несколько именитых и богатых брахманов: Чаньки брахман, Таруккха брахман, Поккхарасати брахман, Джамуссани брахман и другие именитые и богатые брахманы пребывали в Манасахате.
3. Тогда возникла беседа у Васеттхи и Барадваджи, когда они, искупавшись, учились, прохаживаясь в размышлении, - какой путь истинный и какой ложный.
4. Юный брахман Васеттха сказал так: "Тот прямой путь, верный путь, ведущий того, кто шествует им, к соединению с Брахмой, который возвещён брахманом Поккхарасати."
5. Юный брахман Барадваджа сказал так: "Тот прямой путь, верный путь, ведущий того, кто шествует им, к соединению с Брахмой, который возвещён брахманом Таруккхой."
6. И ни юный брахман Васеттха не был склонен согласиться с юным брахманом Барадваджей. Ни юный брахман Барадваджа не был склонен согласиться с юным брахманом Васеттхой.
7. Тогда юный брахман Васеттха сказал юному брахману Барадвадже: "Тот отшельник Готама, из рода Сакьев, покинувший своих родичей ради жизни подвижника, остановился ныне в Манасахате, в Манговой роще, на берегу реки Агиравати. И вот какая слава великая разносится о нём повсюду: "Совершенно-Просветлённый, Блаженный, Предостойный, наделённый Мудростью и щедростями, Счастливый, Ведатель мира, Непобедимый, Наставник смертных, Учитель богов и людей, Всеблаженный Будда." Пойдём Барадваджа, к отшельнику Готаме и придя будем просить отшельника Готама поучить нас об этом предмете. И как разъяснит нам отшельник Готама, так мы и укрепимся в своём уме."
8. И тогда юный брахман Васеттха и юный брахман Барадваджа отправились к тому месту, где пребывал Всеблагой. И придя туда, они обменялись с Всеблагим поклонами и приветствиями, изъявлениями дружелюбия и вежливости, и сели в стороне. И сидя так, юный брахман Васеттха обратился к Всеблагому: "Когда мы, Готама, упражнялись в научении и гуляли, между нами возник спор об истинном пути и пути ложном. Я говорю: "Тот прямой путь, верный путь, ведущий того, кто шествует им, к соединению с Брахмой, который возвещён брахманом Поккхарасати." Барадваджа говорит: "Тот прямой путь, верный путь, ведущий того, кто следует им, к соединению с Брахмой, который возвестил брахман Таруккха." Вот в чём, Готама, наш спор, наше соревнование, вот в чём мы столкнулись во мнениях".
9. Ты говоришь Васеттха: "Тот путь прямой, верный путь, ведущий того, кто шествует им, к соединению с Брахмой, который возвещён брахманом Поккхарасати." Барадваджа говорит: "Тот прямой путь, верный путь, ведущий того, кто шествует им к соединению с Брахмой, который возвестил брахман Таруккха." И в этом, о Васеттха, ваш спор, соревнование, в этом столкнулись ваши мнения?

10. Да, Готама, о пути истинном и пути ложном. Разные брахманы учат разным путям: Аддхарья брахман, Титирья брахман, Чхандака брахман, Чхандава брахман, Брахмачарья брахман. Все ли эти пути спасительные? И ведут ли они тех, кто по ним шествует к соединению с Брахмой. Подобно тому, Готама, как поблизости селения или города проложено много разнообразных тропинок, но все сходятся в том селении, так же ли сходятся разные пути разных брахманов, спасительны ли, ведут ли того, кто шествует ими, к соединению с Брахмой?

11. Ты скажешь, Васеттха: "То - правильные пути?" - "Да я так скажу, Готама." - "Ты скажешь, Васеттха: то прямые пути?" - "Да я так скажу, Готама."

12. "Но, Васеттха, есть ли кто среди брахманов глубоко начитанных в Трёх Ведах, кто бы видел Брахму лицом к лицу?" - "Нет, Готама." - "Есть ли кто среди учеников тех брахманов - учителей, глубоко сведущих в Трёх Ведах, кто бы, Васеттха, видел Брахму лицом к лицу?" - "Нет Готама." - "Есть ли кто, Васеттха, среди брахманов впредь до седьмого колена кто бы видел Брахму лицом к лицу?" - "Нет, Готама."

13. "И те древние брахманы - отшельники, углублённые духом в Трёх Ведах, творцы гимнов, сказатели стихов, чьи древние напевы, сказания, поют брахманы наших времён и повторяют в правильном звуке, напеве, как говорилось и пелось в старину, - Атхака, Ямага, Вамадева, Весамита, Яматагги, Аньгискара, Барадваджа, Васеттха, Касипа и Бхагу, - говорили ли они так: "Мы знаем, мы видели, где Брахма, откуда Брахма, куда Брахма?" - "Нет, Готама."

14. "Итак, брахманы, глубоко познавшие Три Веды, поистине говорят так: вот путь прямой, правый, ведущий того, кто шествует им, к состоянию соединению с Брахмой!" Как же ты полагаешь, Васеттха - не надлежит ли думать, что эти толки брахманов, так глубоко погружённых в знание Трёх Вед, - толки безумцев?" - "Поистине, Готама, если так, нужно думать, что эти толки брахманов, погружённых в знание Трёх Вед, толки безумцев."

15. "Верно, Васеттха! - нет такого порядка вещей, чтобы брахманы углублённые в знание Трёх Вед, могли указывать путь к соединению с тем, что они не знают, не видели. Как слепцы идут гуськом, Васеттха, цепляясь друг за друга, и не видит вожак, и средние не видят, и задние не видят, - также, Васеттха, и толки брахманов, углубившихся в познании Трёх Вед, речь слепцов: и вожаки не видят, и средние не видят, и последние не видят. Так то толки брахманов, углублённых в познании Трёх Вед, смешные, пустые слова, суета, тщета."

16. Как же ты думаешь, Васеттха, - брахманы, углублённые в познание Трёх Вед, видят ли как другие солнце и месяц, которым молятся и восхваляют, и приносят жертвы, молясь со сложенными ладонями к востоку и западу?" - "Разумеется видят, Готама."

17. "Как ты думаешь, Васеттха, брахманы, глубоко познавшие Три Веды, видят также хорошо, как и простые люди, солнце и месяц, молясь им, восхваляя, славословя - могут ли указать путь к состоянию единения с солнцем и месяцем?" - "Разумеется нет, Готама."

18. "Так как же ты думаешь, Васеттха, не следует ли признать, что толки брахманов, углублённых в знание Трёх Вед, толки безумцев?" - "Воистину, Готама,

следует признать в этих толках брахманов, углублённых в знание Трёх Вед, пустые бредни."

19. "Прекрасно, Васеттха! - нет такого порядка вещей, чтобы брахманы, глубоко погруженные в познание Трёх Вед, были бы способны указать путь к соединению с тем, чего они не знают, чего они не видели! Вот также, Васеттха, как если некто сказал: "Люблю прекраснейшую из жён страны, жажду страстью!" - то бы сказали ему: "Прекрасно, дорогой друг, но кто же она, прекраснейшая из жён страны, которую ты любишь, которой жаждешь страстно - благородная ли она, или супруга брахмана, или купеческого рода, или шудра?" И когда бы спросили его так он ответил бы: "Я не знаю." И тогда бы сказали ему: "Прекрасно, дорогой друг, но как имя той прекраснейшей из жён, которую ты любишь, к которой влечёшься страстью, полна она или худоцава, смугла или бледна, в каком селении или городе она проживает?" И когда бы его спросили так, он ответил бы: "Не знаю." И тогда бы сказали ему: "Как так, добрый друг, ты любишь ту, ты жаждешь той, кого ты вовсе не знаешь и никогда не видел?" И он должен был бы признаться: "Да это так." Как ты полагаешь теперь, Васеттха, не следует ли признать, что слова того человека - речь безумца?" - "Поистине, Готама, следует признать, что слова того человека - речь безумца."

20. "Так же, Васеттха, не может быть такого порядка вещей, что бы брахманы, глубоко погружённые в познание Трёх Вед, могли указать путь к единению с тем, чего они не знают, чего никогда не видели.

21-24. Далее, Васеттха, если бы эта река Агиравати, переполнилась даже до краёв, разлилась бы, и вот человек, имеющий на том берегу дело, пришёл бы и желал перейти; и вот он, стоя на этом берегу, звал бы к себе другой берег, говорил: "О, придвинься тот берег, подойди ко мне!" - Как ты полагаешь, Васеттха, - разве тот берег реки Агиравати, ради воззваний и мольбы, надежды и восхвалений того человека, придвинулся бы к нему?" - "Разумеется нет, Готама!"

25. "Совершенно также, Васеттха, и брахманы, глубоко погружённые в познание Трёх Вед, забыв добродетели, которые воистину ведут человека к брахманству, и приняв за добродетель то, что отделяет человека от брахманства восклицают: "Индру мы призываем, Сому мы призываем, Варуну мы призываем, Исаку мы призываем, Брахму мы призываем, Махидхи мы призываем, Яму мы призываем! - И верно, Васеттха! - что бы те брахманы, глубоко погружённые в познание Трёх Вед, упуская добрые обычаи, ведущие человека к брахманству, и предпочитающие обычаи отделяющие человека от истинного брахманства, что бы они ради их молений, надежды и словословий, могли бы по смерти, разрушится тело, соединится с Брахмой, - такого порядка вещей не может быть.

26. Так же, Васеттха, как если бы река Агиравати переполнилась бы даже до краёв, и пришёл бы человек имеющий дело на том берегу, и стоя на этом берегу, был бы крепко связан, с руками за спину узлами, как ты полагаешь, Васеттха, - мог ли бы он перейти с этого берега реки Агиравати на тот?" - "Разумеется нет, Готама."

27. "Подобно тому, Васеттха, есть пять вещей ведущих к вожделению, именуемых в Учении Благородного "цепью" и "узами". И каковы же те пять? - Формы воспринимаемые оком, желаемые, приятные, привлекательные, милые, им же сопутствует похоть и возбуждают они влечение; так же и звуки воспринимаемые слухом /-//-/; так же и запахи воспринимаемые обонянием /-//-/; так же и вкус

воспринимаемый языком /-//-/; так же и ощущаемое воспринимаемое прикосновением /-//-/. Таковы пять вещей, располагающих к страсти, называемых в Учении Благородного "цепью" и "узами", и ими брахманы глубоко погружённые в познание Трёх Вед, связаны, обольщены, жаждут их, не видя в них опасности, не видя их тщетности, радуются им.

28. И верно, Васеттха! - что бы брахманы, глубоко погружённые в познание Трёх Вед, но не ведающие того, что одно только освещает дух брахмана, и отныне в том, что отделяет человека от духовности, привязанные к тем пяти вещам, источникам страсти, побеждаемые ими, жадные до них, не видящие в них опасности, не знающие их мимолётности, счастливые ими - что бы те брахманы могли по смерти, когда разрушится тело, соединится с Брахмой, - не может быть такого порядка вещей.

29. И вот, Васеттха, если бы эта река Агиравати переполнилась до краёв и даже разлилась бы, и человек имея надобности на том берегу, пришёл бы что бы перейти, и закрылся бы даже с головой, и лёг бы на берегу и заснул. Как ты думаешь, Васеттха, - мог бы тот спящий перейти с этого берега на тот?" - "Разумеется нет, Готама."

30. "Подобно тому, Васеттха, есть пять препятствий и названы они в Учении Благородного "покрывалами", и названы "преградами". И названы "затемнениями", и названы "заблуждениями". Каковы же те пять? - Преграда сладострастных желаний, преграда злобы, преграда лени и нерадивости, преграда неуверенности. Вот те пять преград, Васеттха, названных в Учении Благородного "покрывалами", названных "преградами", названных "затемнениями" и названных "заблуждениями".

31. И теми пятью преградами окружены, Васеттха, брахманы глубоко погруженные в познание Трёх Вед - подавлены ими, закрыты от света, обольщены, сбиты с пути.

32. Верно, Васеттха, не может быть такого порядка вещей, что бы те брахманы, глубоко погружённые в познание Трёх Вед, но далеки от правил жизни, ведущих к верному брахманству и принявшие те обычаи, которые отстраняют человека от брахманства, закрытые от света, заключённые, сбившиеся с пути, заблудшие, могли по смерти, когда разрушится тело, соединится с Брахмой! Не бывать тому.

33. Потом, как приходилось тебе слышать, Васеттха, - что говорят брахманы, престарелые и древние, когда соберутся на беседу, учителя, толковники? "Имеет ли Брахма жён и богатство или нет?" - "Нет, Готама." - "Возникают ли в нём волнения гнева или же нет?" - "Он свободен от гнева, Готама!" - "Возникают ли в нём помыслы злобы или он свободен от зла?" - "Он свободен от зла, Готама!" - "Омрачён ли его дух плотью или он чист?" - "Он чист, Готама!"

34. Но брахманы, Васеттха, глубоко погруженные в познание Трёх Вед, обладают ли жёнами и богатствами или нет?" - "Обладают, Готама!" - "Возникает ли гнев в их сердце или нет" - "Возникает, Готама!" - "Возникает ли злоба в их сердце или же нет?" - "Она возникает, Готама!" - "Они чисты?" - "Они не чисты, Готама!" - "Свободно ли их волнение?" - "Не свободно, Готама!"

35. "Итак, Васеттха, как ты говоришь, - брахманы имеют богатства и жён, а Брахма нет. И может ли быть сходство между брахманами их жёнами и богатствами, и Брахмой, у которого нет ни того ни другого?" - "Разумеется нет, Готама!"

36. "Прекрасно, Васеттха. Но поистине, не может быть такого порядка вещей, чтобы брахманы, глубоко погружённые в познание Трёх Вед, живущие в супружестве, обладающие богатствами, могли бы по смерти, когда разрушится тело, слиться с Брахмой - нет, не бывать тому!

37. Затем, как ты говоришь, Васеттха, брахманы склонны к гневу и злобе, греховны, несдержанны. Когда Брахма свободен от гнева и злобы, безгрешен, пречист. Какое же сходство, какое подобие может быть между Брахмой и брахманами?" - "Никакого, Готама!"

38. "Поистине, Васеттха, не может быть такого порядка вещей, чтобы брахманы глубоко погружённые в познание Трёх Вед, а в сердце несущие злобу и гнев, порочные, несдержанные, могли бы по смерти, когда разрушится тело, соединится с Брахмой, свободным от злобы и гнева, безгрешным, пречистым, не бывать тому!

39. Так что, Васеттха, как бы не углублялись брахманы в познание Трёх Вед, восседая в высокомерии, они уселись на грязи, и когда думают, что приплыли к берегу Радости, они заблудились безвыходно у порога отчаяния. Посему, трёхмерная мудрость брахманов, есть пустыня безводная, непроходимые дебри, гибель!"

40. Тогда брахман Васеттха сказал Всеблагому: "Мне говорили, Готама, что отшельник Готама ведаёт соединения с Брахмой."

41. "Как ты полагаешь, Васеттха, не близка ли отсюда Манасахата?" - "Верно, Готама, Манасахата близко она лежит неподалёку отсюда."

42. "Как ты полагаешь теперь, Васеттха, если бы человека рождённого в Манасахате, стали бы спрашивать каков путь в Манасахату, то был бы он в затруднении или сомнении?" - "Разумеется нет, Готама!" - "И почему же?" - "Да потому, что рождённому в Манасахате хорошо известна каждая тропинка ведущая к ней."

43. "Если бы ещё можно допустить, Васеттха, что человек рождённый в Манасахате, спрошенный о дороге туда впал бы в нерешимость, - то когда Совершенного спрашивают о пути ведущем в мир Брахмы, не усомнится он, не впадёт в затруднение, ибо ведомо мне царство Брахмы, и путь ведущий в него. Как вошедший в Царство Брахмы, как в нём рождённый знаю путь к нему."

44. Когда он сказал так, Васеттха, юный брахман, сказал Всеблагому: "Как мне и говорили, Готама, - знает путь Готама, тот путь, что ведёт идущего в Царство Брахмы. Будь милостив, славный Готама, укажи соединяющий с Брахмой."

45. "Послушай, Васеттха, внимательно послушай, что я скажу тебе" - "Да будет так, Господин"- отвечал юный брахман Васеттха.

46. И тогда говорил Всеблагой и сказал: "Знай, Васеттха, что родился в мире Завершитель, Истинно Всепросветлённый, Всеблагой и Преславный, наделённый мудростью и щедротами, Счастливый, Ведатель Мира, Непобедимый, Спаситель заблудших, Наставник богов и людей, Всеблаженный Будда. Он проник в тайны мира, видит их лицом к лицу, как он есть и нижний мир, и высший мир, мир Брахмы и Мары, и видит всех тварей, брахманов и отшельников, богов и людей, и вещает Истину. И Истину которую он вещает, и в слове, и в духе, зачата в Любви,

развивалась в Любви, Любовью венчается; он принёс на землю весть о высшей жизни, пречистой, непревосходимой.

47. И домохозяин, и дети его, и человек низкого рода, - все внемяют слову. Кто внемяет, тот исполнится веры в Совершенного, и утвердившись в той вере, размышляет: "Полна помех жизнь в доме, его путь осквернён страстями, и как воздух чиста жизнь того, кто отрёкся от мира. Трудно, трудно живущему в доме жить чистой жизнью, в её полноте, во всей её чистоте, во всём её светлом совершенстве. Да обрею я волосы и бороду, да оденусь я в жёлтые одежды, да покину я домашнюю жизнь, ради бездомной жизни Скитальца!"

48. И тогда покидая своё добро большое или малое, покидая близких, многих или немногих, он обреет волосы и бороду, оденется в жёлтые одежды, покинет родной кров, ради бездомной скитальческой жизни.

49. Отшельник, он ведёт обузданную жизнь согласно правилам Пратьимокши, в подвигах совершенствуется, окружает себя святостью слов и деяний, поддерживает себя в жизни средствами безупречными и чистыми, зорко охраняет врата всех чувств, добрый и мудрый, владеющий собой, он блажен вовеки!"

2. Глава 2

2.1 - Малые правила жизни

1. И вот в чём же, Васеттха, благое его жизни? В том о, Васеттха, что презревши обычаи убиения, он не разрушает ничьей жизни, и жезл, и меч он отбросит; исполненный короткости и жалости, и он сострадателен и милосерден ко всем живым существам. - Тем блага его жизнь.

2. Презрев желание того, что не его, он не возьмет не данного, он берёт лишь только то, что дано ему - и оттого он всегда доволен, чистый сердцем, правдивый. - Тем блага его жизнь.

3. Отбросив похоти, он живёт жизнью целомудрия и непорочности, далёкий от склонности к низменным сладострастным влечениям. - Тем блага его жизнь.

4. Презирая ложь, он никогда не говорит неправды. Он говорит, его речь не отделяется от истины; искренний, правдивый, он никого не обижает, не порочит. - Тем блага его жизнь.

5. Презирая клевету, он далёк от всякого злословия; что слышит здесь, того не повторит там, не возбудит ссоры. Так он проживёт соединяя разъединенных, одобряя живущих в дружбе, возлюбивший мир, жаждущий мира, творящий мир, мир возвещающий. - Тем блага его жизнь.

6. Отбрасывая жесткость речи, он далёк от жестокости слова. Слова любви к человеку, радующие, полные сочувствия, трогательные, отрадные слушателю, дорогие людям, - вот что говорит он. - Тем блага его жизнь.

7. Отбрасывая суетность в речах, он далёк от праздных толков. Он говорит во благо времени, правду, говорит верно, учит доброму учению, учит добрым правилам, ясно и мудро. - Тем блага его жизнь.

8. Он не вредит ни траве, ни зверю, он вкушает раз в день, не принимает пищи ни ночью, ни в неуказанное время; он воздерживается от плясок, песен, игр и зрелищ; не носит украшений, не убирается, избегает высоких седалищ и широких постелей, не умащается благовониями и ароматными мазями. - Тем блага его жизнь.

9. Он не берёт ни серебра, ни золота; не берёт невареного зерна, сырья; не берёт ни жён, ни девиц, ни рабов, ни рабынь, ни коров, ни свиней, ни слонов, ни коней, ни кобылиц, ни скота, ни полей, ни земель. - Тем блага его жизнь.

10. Он далёк от промыслов купли и продажи; презирает обманы с фальшивым весом и мерою, с подмешанными металлами; презирает путь кривды, подкупа, ложь. - Тем блага его жизнь.

11. Он далёк от убийства, принятия в рабство, грабежа по дорогам, опустошения деревень, добывания денег грабежом и насилием. - Тем блага его жизнь.

2.2 - Средние правила жизни

1. И когда жрецы и пустынники, живущие подаянием от верных, склонны к причинению вреда растущему от зародыша в корне, от зародыша в стволе дерева, от зародыша в семени, - он не причиняет вреда растущему. - Тем блага его жизнь.

2. И когда жрецы и пустынники, живущие подаянием от верных, склонны к накоплению богатства: пищи, питья, одежды, колесниц, постелей, ароматов, зерна, - он не скопляет богатств. - Тем блага его жизнь.

3. И когда жрецы и пустынники, живущие подаянием от верных, склонны присутствовать при зрелищах: плясках, пении, хороводах, играх, лицедействах, погребальных обрядах, играх в мяч, празднествах в честь смерти, борьбе между слонами, при конских состязаниях, битвах буйволов, быков, коров, петухов, баранов, перепелов, при играх в полки, рукопашных боях, кувырканиях, битвах на мечах, шествиях, ходах, воинских учениях, - он же отходит от всяких зрелищ. - Тем блага его жизнь.

4. Тогда как другие жрецы и пустынники, проживающие на пище, доставленной благочестием верных, привязаны к разным забавам, отвлекающих от подвигов добродетели, - к игре на столах с шестидестью или сотней квадратиков, к прыганью через черты, проведённые на земле, к срыванию вещей с верхушки, не колебля основы, к играм в мяч, к играм на трубах, отгадыванию мыслей, состязанию колесниц, к стрельбе из лука, к подражательным действиям, - он воздерживается от всяких забав, отвлекающих от жизни в подвигах добродетели. - Тем блага его жизнь.

5. Тогда как иные жрецы и пустынники, живущие на пище, доставленной благочестием верных, привязаны к обычаю иметь высокие и убранные постели, и ложа для отдыха, широкие постели, пушистые подножники, шерстяные одеяла, затканые цветами, бумажные покрывала, вышитые фигурами животных, шерстяные ковры, ковры расшитые золотом и шелками, дорогие черпаки на слонов, уздечки и сбрую, ковры для колесниц, покрывала из шкур тигров и антилоп, - он же далёк от всего подобного. - Тем блага его жизнь.

6. Тогда как иные жрецы и отшельники, живущие на подаянии благочестивых, склонны иметь вещи для украшения тела, любят душистые масла и мази, ароматные купания, омовения, зеркала, мастику для бровей и ресниц, цветы, душистые полоскания для зубов, браслеты и ожерелья, посохи, тиары, мечи, зонты от солнца, повозки, драгоценные украшения, белые широкие одежды. Он же отказался навсегда от вещей, одно назначение коих - украшать человека. - Тем блага его жизнь.

7. Тогда как иные жрецы и отшельники, живущие на подаянии благочестивых, склонны к пустым разговорам, любят рассказы о царях, разбойниках, советниках царства, о воинстве, о войнах и смятениях, любят поговорить о еде, питье, одеждах, постелях, ароматах, колесницах, об улицах, сёлах, городах, областях, о женщинах и воинах, любят рассказы о судьбе, о зарытых кладах, о видениях, о несчастиях на море, приключениях на берегу, и о том, что было, и о том, чего вовсе не было, - он же воздержан от праздных речей. - Тем блага его жизнь.

8. Тогда как иные жрецы и отшельники, живущие на подаянии верных, имеют склонность к бранным словам, - говорят: "ты невежда в этом учении и правилах, я же сведущ, - что ты понимаешь в учении?!", - ты еретик, - о чём подобает говорить вначале ты говоришь в конце, а о конце говоришь в начале, - всё твоё многолетнее изучение я мигом опрокинул, - ты бесчестен, - убирайся, сгинь с беседы, сам выпутывайся из своих ошибок!", - он же воздержан от всякого бранного слова. - Тем блага его жизнь.

9. Тогда, как иные брахманы-пустынники, живущие на подаяние верных, склонны исполнять служебные обязанности посредников между царями, советниками царства, воинами, брахманами, собственниками, юношами, которые говорят им: "поди сюда, - сходи туда, - снеси туда, - принеси сюда", - он же далёк от склонности к исполнению обязанностей посредника. - Тем блага его жизнь.

10. Тогда, как иные брахманы-пустынники, живущие на подаяниях благочестивых, наклонны к лицемерию, многоречивости, дают великие обеты, осуждают других и постоянно жаждут себе прибытков, - он же далёк от их искусного лицемерия. - Тем блага его жизнь.

2.3 - Великие правила жизни

1. Тогда, как иные брахманы-пустынники, живущие на подаяние от верных, добывают пропитание низкими путями, обычаями лжи: разгадыванием знаков на теле, предвещаниями, разгадыванием примет, снов, знамений, дурных и благоприятных, разгадыванием, что значит, когда крысы так или этак прогрызут платье или что иное, жертвами богу огня, жертвоприношением травы даббы, шелухи, отрубей, риса, масла, кровавыми жертвами, волхованием для укрепления тела, для отыскания счастливого места, для защиты полей, для удачи в брани, заклинанием против домовых и теней, ради обеспечения жатвы, заговорами от змеиных укусов, противоядиями, заговорами против укусов скорпионов и крыс, гаданием по полёту соколов, по крику вороны, отгадыванием долготы жизни, заговором от ран, мнимым знанием языка животных, - он же далёк от добыванием средств к жизни теми обычаями лжи. - Тем блага его жизнь.

2. Тогда, как иные брахманы-пустынники, живущие на подаяние от верных, добывают себе средства к жизни такими низкими средствами, такими обычаями

прохладительных напитков, приготовлению пластырей, прижигательных средств, отваров целебных корней и мазей, - он же далёк от добывания средств к жизни такими низкими обычаями, такими путями лжи. - Тем блага его жизнь.

3. Глава 3

1. И в духе он объемлет любовью одну часть мира, и другую, и третью, и четвёртую, - весь мир беспредельный он обнимает Любовью, безбрежную, великой, превысившей Меру, и в глубь и в верх, и вширь, и вокруг, - повсюду.

2. Как сильный трубач, Васеттха, легко заставляет слышать себя повсюду, во всех четырёх направлениях, так и ни одного их существ имеющих образ, он не обойдёт, не оставит, но на всех взирает свободный, взором глубокой и тёплой Любви. Истинно, Васеттха, тот путь ведёт к Брахме.

3. И в духе он объемлет мир в одном направлении, и в другом, и в третьем, и в четвертом помыслами Сострадания, Сочувствия, Утешения. И так весь мир в глубь и в высь, и в даль, и в ширь, и на всяком месте он обнимает Состраданием, Сочувствием, Утешением, великими, беспредельными свыше меры.

4. Как могучий трубач, Васеттха, легко заставит слышать себя во всех четырёх направлениях, так и он никого не обойдёт, не оставит из всех существ, имеющих образ, но на всех взирает, свободный духом, взором глубокого Сострадания, Сочувствия, Утешения. Истинно, Васеттха! - Тот путь ведёт к Брахме.

5. И как ты полагаешь, Васеттха, - бхикшу, живущий так, будет ли стремиться к обладанию жёнами и богатствами, или нет?" - "Нет, Готама." - "Подчинится ли он движению гнева, или же навсегда он свободен от злобы?" - "Он свободен от злобы, Готама." - "Будет ли греховен его дух, или всегда чист?" - "Он всегда будет чист, Готама." - "Будет ли свободно его воление, или нет?" - "Оно будет свободно, Готама."

6. "Ты скажешь также, Васеттха, что бхикшу чист от тягот домашней жизни, и что Брахма далёк от них. Есть ли подобие или близость между нищими и Брахмой?" - "Оно есть, Готама."

7. "Прекрасно, Васеттха. И поистине, Васеттха, чтобы бхикшу, свободный от тягот домашней жизни, мог бы по смерти, когда разрушится тело, вступить в единение с Брахмой, такой порядок вещей легко может быть.

8. И ты скажешь, Васеттха, что бхикшу свободен от гнева, свободен от зла, чист сердцем, властен над собой; и что Брахма свободен от гнева, милостив, пречист, всесвободен в волнении. И поистине, Васеттха, чтобы Бхикшу, безгневный, добрый, чистый, свободный, мог бы по смерти, по разрушении плоти, соединиться с Брахмой, - такой порядок вещей легко может быть."

9. И когда он сказал так, юноша Васеттха и юноша Барадваджа обратились к Блаженному и сказали: "Чудесны, Господин, слова твоих уст, чудесны! Как поднимают оброненное, открывают скрытое, на путь выводят заблудшего, вносят свет во тьму, дабы могли видеть ясно зрячие, так и ты, Господин, разъяснил нам Истину многообразными путями. К Блаженному, Закону и Братству мы прибегаем ныне. Да примет нас Блаженный, как учеников, верных последователей от сего дня и навеки!"